

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Т. В. Краснова*

ВЛИЯНИЕ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье опровергается распространенное в науке семейного права мнение о том, что правовой статус родителей не зависит от наличия у них зарегистрированного брака, а рождение ребенка родителями, не состоящими в браке между собой, не влияет на права ребенка. Проанализированы особенности правового регулирования отношений при наличии или отсутствии брака между родителями ребенка, а также другие взаимосвязи с фактом регистрации брака. Автором выявлены и обобщены различия в основаниях приобретения правового статуса, в особенностях осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей. Обосновано мнение о необходимости изменить преобладающий на сегодняшний день подход к пониманию оснований возникновения родительского правоотношения. Отмечены преимущества и недостатки действующего порядка регистрации родительских прав и рождения ребенка, в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Определено значение факта регистрации брака в установлении правового статуса несовершеннолетних родителей и применении специальных правил об участии несовершеннолетних родителей в воспитании детей. Рассмотрены эффективные и «неработающие» нормы законодательства в сфере защиты интересов детей и родителей при прекращении родителями семейных отношений. Особое внимание уделено проблемам исполнения родительской обязанности по содержанию ребенка в аспекте конфликта интересов ребенка и супруга его родителя, не являющегося вторым родителем. Показаны точки пересечения в правовой регламентации при совпадении в лице плательщика алиментов двух специальных семейно-правовых статусов — родителя и супруга. В результате сформулирован вывод о необходимости укрепления правового положения детей, рожденных вне брака, и их родителей. Предложены направления научного поиска достижения баланса в защите интересов участников родительских правоотношений, а также рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики и пути обновления семейного законодательства в сфере защиты прав родителей и детей, в том числе законодательства об алиментах.

Ключевые слова: родители, правовой статус, дети, несовершеннолетние, регистрация брака, содержание ребенка, уплата алиментов, алиментное соглашение, общее имущество супругов, внебрачный ребенок.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.077-087

В науке семейного права до настоящего времени ни не проводилось исследований, посвящен- ных различиям в правовом статусе родителей, состоящих в браке, и родителей, не имеющих

© Краснова Т. В., 2016

* Краснова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета

krasnova-tv@yandex.ru

625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

супружеских прав и обязанностей. В редких случаях ученые отмечали отдельные аспекты данной темы. В теории утвердилось представление о независимости правового статуса родителей от факта регистрации брака, например: «Известно, что правовой статус родителей не зависит от наличия у них зарегистрированного брака, а рождение ребенка родителями, не состоящими в браке между собой, не влияет на права ребенка»¹. Полагаем, аксиоматичный характер указанного положения обусловлен толкованием ст. 53 СК РФ. В ней сказано, что права и обязанности детей, родившихся от лиц, не состоящих в браке между собой, являются такими же, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке между собой.

Следует отметить, что, по данным ретроспективных исследований семейных правоотношений, со времени принятия Россией христианства брак рассматривался как основание законности рождения физического лица. Законнорожденность предоставляла лицу гарантированный законом объем правомочий. Незаконнорожденность, в свою очередь, вплоть до начала XX в. неизменно порождала «юридическое сиротство» и ущемления прав человека². Начиная с первых декретов советской власти (не включая период с 1944 по 1968 гг.) по настоящее время декларируется независимость прав человека от обстоятельств его рождения.

Однако мы считаем, что провозглашенное в ст. 53 СК РФ равенство прав и обязанностей не означает тождества в смысле правовой защищенности интересов детей, рожденных в браке, и интересов так называемых внебрачных детей. Принципиальные различия выявляются посредством системного анализа норм семейного законодательства. Они выражены в объективных условиях реализации указанных прав и обязанностей (не говоря о субъективных, которые выходят за рамки правового исследования). Родительские права, существующие в единстве с правами детей, в свою очередь, зависят от факта наличия или отсутствия регистрации брака и различаются по данному критерию еще в большей степени: не только условиями реализации, но и спецификой приобретения. В особенности

у несовершеннолетних родителей: факт нахождения данных лиц в браке (не обязательно между собой) является предопределяющим не только для их семейно-правового, но и для гражданско-правового статуса.

Целями настоящей статьи являются обоснование вывода о влиянии факта регистрации брака родителями на осуществление ими родительских прав и исполнение родительских обязанностей и дифференциация правоотношений, в которых указанное влияние проявляется. При этом должны быть рассмотрены все возможные взаимосвязи с фактом регистрации брака. Для этого мы выделили следующие типы отношений:

- 1) родители находятся в браке между собой;
- 2) родители не имеют супружеских прав и обязанностей (частный случай — фактические супружеские отношения);
- 3) в браке состоит только один из родителей;
- 4) оба родителя находятся в зарегистрированном браке, но не друг с другом.

Н. Н. Тарусиной было замечено, что факт состояния (несостояния) родителей ребенка в браке «оказывает существенное воздействие на основания и процедуру установления происхождения ребенка, и прежде всего по отцовской линии»³. Действительно, мать приобретает свои родительские права в одном и том же порядке, а порядок установления отцовства меняется в зависимости от того, состоит ли отец в браке с матерью ребенка. Так, если ребенок родился в зарегистрированном браке, то родительские права отца возникают в силу презумпции отцовства, означающей, что отцом ребенка всегда считается муж матери ребенка. Это классическая презумпция, представленная в законодательстве большинства государств. Презумпция отцовства действует также в случае рождения ребенка в течение 300 дней с момента расторжения брака, смерти мужа или признания брака недействительным. Преобладающей в теории является положительная характеристика анализируемой презумпции: и в контексте вопросов защиты интересов детей, и в оценке упрощенной в данном случае процедуры регистрации родительских прав. Что

¹ Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14.

² Войнилова И. Г. Брак как основание законности рождения физического лица в России XIX — начала XX в. // Семейное и жилищное право. № 4. 2014. С. 28–31.

³ Тарусина Н. Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 251.

позволяет говорить о наиболее благоприятном режиме установления родительских прав родителей, состоящих в браке между собой.

Позиции ученых, рассматривающих презумпцию отцовства в негативном ключе, закономерно сводятся к стремлению защитить интересы супруга матери ребенка, который не является его отцом (третий и четвертый из указанных выше типов отношений). Так, например, А. И. Тарабрин отстаивает мнение о том, что презумпция отцовства противоречит праву ребенка знать своих родителей и «должна являться оспоримой в любых случаях, люди несовершенны, им свойственно ошибаться»⁴. Тем самым, с его точки зрения, «мы сможем возлагать на биологических отцов обязанность содержать своих детей и освободим мужчин, не являющихся настоящими родителями детей, от несправедливой для них и общества обязанности, тем самым открыв дорогу ребенку к защите его прав...»⁵. Из текста работы неясно, почему ученый не учитывает возможности процедуры оспаривания отцовства. К тому же напрашивается вывод о том, что А. И. Тарабрин смешивает институты презумпции отцовства и добровольный порядок установления отцовства: «[В семейном законодательстве] существует презумпция недобросовестного применения закона в виде санкции за благие намерения мужчины, назвавшегося отцом ребенка, чтобы хоть кто-то был записан отцом ребенка в его свидетельстве о рождении, в надежде на справедливость, то, что он будет помогать женщине в браке воспитывать ее ребенка, а когда брак будет расторгнут, не будет содержать ребенка этой женщины, поскольку в суде, так думают 99 % мужчин, им удастся доказать, что они к происхождению ребенка никакого отношения не имеют, а если не должны после расторжения брака содержать чужую к тому времени им женщину, то и ее ребенка и подавно»⁶. Впрочем, мысль о противоречии

презумпции отцовства праву ребенка знать своих родителей представляется интересной, побуждающей к поиску дополнительных аргументов в пользу презумпции отцовства.

По мнению Н. А. Матвеевой, если супруги фактически прекратили семейно-брачные отношения и еще не оформили расторжение брака, а в этот период произошло зачатие ребенка от «фактического супруга», стоит не только «рассуждать об опровержимости отраслевой презумпции, но и законодательно закрепить предоставление российским гражданам более простого варианта решения подобных вопросов...»⁷. Например, в статье 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье происхождение ребенка от отца, не состоящего в браке с матерью ребенка, если мать ребенка состоит в браке с другим лицом, устанавливается на основании совместного заявления отца и матери ребенка о регистрации установления отцовства, заявления матери, подтверждающего, что ее муж не является отцом ребенка и заявления мужа матери ребенка, подтверждающего, что он не является отцом ребенка, поданных в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, или решения суда об установлении отцовства⁸. De lege lata для супруга матери ребенка, не являющегося его отцом, никаких исключений из презумпции отцовства не предусмотрено. Освобождение от «необоснованных» родительских прав возможно посредством судебного оспаривания отцовства. Процедура не меняется даже в случае отсутствия спора между сторонами, поскольку обусловлена требованиями гражданского законодательства к оспариванию актов записи гражданского состояния, частным случаем которого является оспаривание отцовства.

По данным государственной статистики, отмечается рост рождений детей вне брака. Ежегодно каждый 3-й ребенок, а с 2010 г. — каждый 4-й ребенок рождается вне брака⁹. В науке

⁴ Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. № 6. 2014. С. 35.

⁵ Тарабрин А. И. Указ. соч. С. 36.

⁶ Тарабрин А. И. Указ. соч. С. 37.

⁷ Матвеева Н. А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения // Семейное и жилищное право. № 4. 2014. С. 41.

⁸ Матвеева Н. А. Указ. соч. С. 40.

⁹ Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) : часть 1 / сост. Е. Б. Мизулина // URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xpr/050049124053056052.html> (дата обращения: 06.02.2016).

семейного права увеличивается количество исследований, посвященных поиску механизмов правового регулирования отношений фактических супругов, т.е. фактического сожительства мужчины и женщины без регистрации брака. Ученые отмечают, что «обязанность по содержанию ребенка, рожденного вне брака, возлагается на мать с полным освобождением биологического отца от соответствующей обязанности»¹⁰. Имеется в виду то обстоятельство, что родительские права отцов в таких случаях возникают только при прохождении специальной процедуры: административной или судебной. Добровольное установление отцовства производится органами записи актов гражданского состояния в трех случаях:

- 1) при обращении в орган загса с совместным заявлением об установлении отцовства отца и матери ребенка, не состоящих между собой в зарегистрированном браке на момент рождения ребенка;
- 2) на основании единоличного заявления отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери, лишения ее родительских прав;
- 3) на основании совместного заявления лиц, не состоящих в браке между собой, об установлении отцовства будущего ребенка, поданного в орган записи актов гражданского состояния во время беременности женщины при наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства после рождения ребенка может оказаться невозможной или затруднительной (ч. 2 п. 3 ст. 48 СК РФ).

Если добровольное установление отцовства не состоялось, то заинтересованные лица, перечисленные в ст. 48 СК РФ, вправе прибегнуть к судебной процедуре установления отцовства, в результате которой родительские права могут быть установлены, в том числе помимо воли

биологического отца. Думается, что, независимо от обстоятельств, в добровольном порядке не может признать свое отцовство недееспособный гражданин. Право опекуна осуществить данный акт за недееспособного вызывает сомнения в силу личного характера правоотношения. Видимо, интересы ребенка и предполагаемых родителей в этих случаях также должны обеспечиваться в судебном порядке.

В теории все чаще ставится вопрос о цели принудительного установления отцовства. «Если мужчина не желает быть отцом ребенка добровольно, то трудно представить, что он будет осуществлять обязанности родителя принудительно»¹¹. По мнению Е. Д. Гаврилюк, этой целью в большинстве случаев является взыскание алиментов. В результате указанный автор делает вывод о преобладании негативных последствий вынужденного отцовства: взыскиваемые алименты могут быть либо ничтожно малы, либо вообще отсутствовать, поскольку взыскание невозможно в силу отсутствия заработка, зато мужчина начинает мстить женщине и ребенку путем злоупотребления своими родительскими правами¹². Для защиты интересов ребенка в таких случаях автор предлагает закрепить в семейном законодательстве норму, согласно которой достаточным юридическим основанием для взыскания алиментов будет факт биологического происхождения ребенка от определенного лица, установление которого влечет наступление не родительских прав, а только обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка¹³.

По нашему мнению, правоотношение между родителем и ребенком должно возникать в силу рождения ребенка, а не по причине регистрации. Хотя на сегодняшний день к основаниям возникновения родительского правоотношения в теории чаще всего относят оба эти факта. Регистрации рождения может быть присущ единственный характер — уведомительный, ее необходимость обусловлена сложившимся механизмом государственной защиты прав и ин-

¹⁰ Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 18.

¹¹ Гаврилюк Е. Д. К вопросу о целесообразности принудительного установления отцовства. // Семейное право на рубеже XX—XI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О. Н. Низамиева. М., 2011. С. 22.

¹² Гаврилюк Е. Д. Указ. соч. С. 22.

¹³ Гаврилюк Е. Д. Указ. соч. С. 23.

тересов субъектов. Действующий порядок регистрации рождения ребенка также нуждается в пересмотре, т.к. допускает истечение месяца со дня рождения ребенка до момента его регистрации. Статья 21 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» устанавливает порядок регистрации рождения ребенка, достигшего возраста 1 года и более (вплоть до достижения ребенком совершеннолетия)¹⁴. Согласно ст. 7 Конвенции ООН «О правах ребенка»¹⁵ ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу. Подчеркнем, что задолго до появления Конвенции ООН «О правах ребенка» отечественными учеными обосновывалось, что обязанности родителей возникают со времени рождения¹⁶. Кроме того, родительские обязанности должны возникать одновременно у матери и у отца. Иная (существующая) ситуация нарушает принцип равенства прав родителей, предполагающий, по нашему убеждению, не «одинаковость» прав и обязанностей, а равную степень ответственности за ребенка. Таким образом, для возникновения родительских прав и обязанностей отца необходимым и достаточным фактом будет рождение ребенка, не зависящее от факта регистрации брака с его матерью. Очевидно, что установление отцовства одновременно с рождением ребенка возможно не во всех случаях. Тем не менее значение последующего добровольного или судебного установления отцовства должно быть не в приобретении родительских прав и обязанностей, а в получении правовых оснований для их защиты или принудительного исполнения.

Завершая анализ особенностей установления и оспаривания отцовства (материнства), необходимо обратить внимание на случаи применения вспомогательных репродуктивных технологий. Впервые вопросы вспомогательной репродукции получили свое правовое

регулирование в России в 1990 г.: была введена норма о том, что муж, давший согласие на искусственное оплодотворение своей жены с помощью донора, записывается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать произведенную запись¹⁷.

В науке ведутся дискуссии об определении круга лиц, участвующих в отношениях по применению методов искусственной репродукции человека. Между тем, исходя из буквального толкования действующего семейного законодательства (п. 4 ст. 51 СК РФ), возможность применения указанных методов существует только у лиц, состоящих в браке. Тем самым лица, не состоящие в браке, имеют меньше оснований приобретения родительского статуса.

Особенностям возникновения родительских прав у несовершеннолетних родителей посвящена отдельная статья СК РФ, что побуждает рассматривать их обособленно. Несовершеннолетние родители, бесспорно, обладают специфическим правовым положением: будучи должными принимать ответственные решения и совершать юридические действия для защиты своих детей, они сами в силу возраста сохраняют принадлежность к этой категории. Здесь чрезвычайно важно определиться в трактовке термина «ребенок». Дело в том, что СК РФ содержит легальное определение в п. 1. ст. 54, принятое на основе положений Конвенции ООН «О правах ребенка»: «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». При этом российское определение уже международного, которое «содержит дополнительную оговорку: если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»¹⁸. Несовпадение в российском законодательстве категорий совершеннолетия и дееспособности порождает трудности в соотношении гражданской и семейной дееспособности человека. Так, например, эмансипированный несовершеннолетний вынужден

¹⁴ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (по сост. на 28.11.2015) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

¹⁵ Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка» // ВСНД и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

¹⁶ Поссе Е. А., Фаддеева Т. А. Проблемы семейного права. Л., 1976. С. 56.

¹⁷ Лебедева О. Ю. Установление происхождения детей по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // Lex Russica. 2015. № 1. С. 96—102.

¹⁸ Величкова О. И. О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка // Семейное право на рубеже XX—XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка. С. 149—152.

получать разрешение на вступление в брак, поскольку соответствующая возможность возникает в силу ст. 13 СК РФ не с момента обретения полной гражданской дееспособности, а с момента достижения возраста 18 лет. Между тем категория гражданской дееспособности (как достижение совершеннолетия ранее 18 лет) учитывается при формулировании понятия «ребенок» в семейном праве и влияет на динамику родительского правоотношения. Тем самым, применяя понятие «ребенок» как семейно-правовую категорию, следует подразумевать человека, не достигшего 18 лет, не вступившего в брак и не приобретшего полной дееспособности по иным основаниям.

Полагаем, что данный аспект не был достаточно четко обозначен О. И. Величковой на период разработки ею единственного на сегодняшний день комплексного исследования проблем правового регулирования отношений с участием несовершеннолетних родителей. Дело в том, что в указанном исследовании автор выделяет в структуре категории «несовершеннолетние родители» три самостоятельные группы:

- несовершеннолетние, не состоящие в браке, до достижения возраста 16 лет;
- несовершеннолетние, не состоящие в браке, после достижения возраста 16 лет;
- несовершеннолетние, состоящие в браке, независимо от возраста¹⁹.

Далее ученый скрупулезно анализирует специфику правового регулирования отношений в каждой из выделенных групп, неизменно приходя к выводу об отсутствии таковой у последней категории — несовершеннолетних, состоящих в браке, независимо от возраста. Данный вывод закономерен в связи с тем, что несовершеннолетние родители, состоящие в браке, не являются детьми в семейно-правовом смысле. Поэтому нормы ст. 62 СК РФ об особом положении несовершеннолетних родителей как людей с двойственным правовым статусом на них не распространяются. Тем самым факт регистрации брака приравнивает несовершеннолетних родителей к совершеннолетним со всеми вытекающими последствиями в семейно-правовом регулировании.

Следующие отличия проявляются в гарантиях прав и интересов детей тех родителей, которые состоят в браке между собой. В исследовании М. М. Старосельцевой отмечено: «Законодатель в некоторых случаях, регулируя отношения между супругами, устанавливает правила, обеспечивающие защиту прав и интересов детей и их родителей, которые состоят в браке между собой»²⁰. В частности, М. М. Старосельцева называет гарантии, предусмотренные ст. 24 СК РФ (при расторжении брака родителей на суд возлагается обязанность решить вопрос о месте жительства несовершеннолетних (ст. 24 СК РФ), что одновременно обеспечивает право родителя на общение с ребенком); ст. 89, 90 СК РФ (супруг или бывший супруг, который воспитывает ребенка, имеет право требовать выплаты алиментов на свое содержание в случаях и порядке, предусмотренных законом; п. 2 ст. 39 СК РФ (учитывая интересы несовершеннолетних детей, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов при разделе общего имущества супругов) и т.п. Этот перечень, полагаем, может быть продолжен ст. 17 СК РФ, ограничивающей право мужчины на развод в случае беременности жены и в течение года с рождения общего ребенка, а также положениями, закрепляющими судебный порядок прекращения брачных отношений при наличии общих несовершеннолетних детей. Однако среди перечисленных положений непосредственное значение для осуществления родительских прав имеют предусмотренные в п. 2 ст. 24 СК РФ обязанности суда определить, с кем будут проживать несовершеннолетние дети после развода и кто из родителей будет уплачивать на них алименты, если между супругами отсутствует соответствующее соглашение или имеющееся соглашение нарушает интересы детей.

В семейном законодательстве нет ни определения интересов несовершеннолетних, ни критериев установления соответствия интересов родителей интересам детей. Например, Ю. Ф. Беспалов предлагает «в науке семейного права интерес ребенка рассматривать как надлежущее условие воспитания и как создание системы условий для реализации прав ребен-

¹⁹ Величкова О. И. Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

²⁰ Старосельцева М. М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству РФ : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 45.

ка. Интерес детей соотносится с предельными возможностями использования родителями права на воспитание и содержание ребенка»²¹. Ученый указывает, что в основе интереса лежат потребности, поэтому предлагается определять интерес ребенка как его потребность в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни²².

О. Ю. Ильина предлагает следующее определение: «Интересы ребенка — это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством»²³. При решении данного вопроса судом определяющим является судебское усмотрение. Суд опирается на критерии, установленные в п. 3 ст. 65 СК РФ: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое). Следует отметить, что суд должен при любых обстоятельствах исполнить предписания п. 2 ст. 24 СК РФ, выйдя за пределы исковых требований, если это необходимо. На практике чаще всего данная норма не работает. Роль суда сводится к констатации факта о принятом супругами решении расторгнуть брак, если в исковом заявлении указано, что спор о детях отсутствует. В этих случаях преимущество в защите интересов детей, родившихся в браке, нивелируется.

Также потребность в определении места жительства ребенка и решение вопроса об его содержании может возникнуть при прекращении отношений совместного сожительства или в принципе при отсутствии совместного проживания. То есть во всех остальных случаях, кроме расторжения брака между родителями ребенка, в соглашениях о детях понятие интереса ребенка формулируется самими родите-

лями, определяющими в соответствии с этим свое поведение. Ни суд, ни иные государственные органы не контролируют соблюдение его интересов в таких соглашениях, а нотариальное удостоверение соглашения о детях не требуется. Тем самым с точки зрения интересов детей преимуществом обладают только те родительские правоотношения, в которых между родителями заключен брак. Статьей 24 СК РФ гарантируется предоставление содержания ребенку, т.к. предусматривается взыскание алиментов, а отказ от получения алиментов на ребенка недопустим²⁴. Между тем с точки зрения интересов родителей как преимущество может рассматриваться, полагаем, наличие большей свободы в осуществлении родительских прав лицами, не состоящими в зарегистрированном браке (что не исключает возможности судебной защиты родительских прав и прав ребенка по инициативе родителей). Так, родители самостоятельно принимают решение о содержании ребенка, а могут вообще оставить этот вопрос нерешенным. Практике известно, что многие матери не обращаются к отцам своих внебрачных детей с требованием об уплате алиментов не только по причинам эмоционального характера, но и опасаясь, что это даст в будущем недобросовестному отцу возможность требовать содержания от ребенка. В некоторых случаях выплата отцом ничтожных по размеру сумм алиментов препятствует лишению его родительских прав в случае уклонения его от исполнения родительских обязанностей (ст. 69 СК РФ), поскольку считается, что отец тем самым исполняет обязанности по содержанию. Таким образом, оценка данного различия в правовой регламентации осуществления родительских прав носит дискуссионный характер, однако обусловленность его фактом состояния (несостояния) родителями в браке однозначна.

Влияние регистрации брака особенно значимо для реализации родительских обязанностей по содержанию ребенка, когда родители обладают супружеским статусом, но брак заключен не между ними. Данное обстоятельство еще не являлось предметом научных дискуссий, хотя уже фигурировало в решени-

²¹ Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир, 2001. С. 12.

²² Беспалов Ю. Ф. Указ. соч. С. 12.

²³ Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М., 2007. С. 21.

²⁴ Михеева Л. Ю. Отказ от алиментов на ребенка недопустим // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 31.

ях Конституционного Суда РФ. Так, гражданка Н. В. Видман оспаривала конституционность п. 3 ст. 35 СК РФ, согласно которому для совершения одним из супругов сделки, требующей нотариального удостоверения, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения создают дискриминационные условия для внебрачных детей, ограничивая их право на получение содержания во внесудебном порядке, ставят реализацию права ребенка на содержание от родителей в надлежащем объеме в зависимости от усмотрения лица, не являющегося родителем. Конституционный Суд РФ не поддержал требования заявительницы, поскольку п. 3 ст. 35 СК РФ не лишает родителей возможности заключить алиментное соглашение в случае, когда один из родителей состоит в браке с лицом, не являющимся вторым родителем несовершеннолетнего, в отношении имущества, на которое не распространяется режим общей совместной собственности супругов²⁵.

Отметим, что поводом к обращению гражданки Н.В.Видман стало то обстоятельство, что соглашение об уплате алиментов ее несовершеннолетней дочери было признано Невским районным судом недействительным по требованию супруги отца этой дочери со ссылкой на ст. 35 СК РФ. Впоследствии в средствах массовой информации распространилось мнение о том, что любые выплаты внебрачным детям сверх установленных законом алиментов возможны только с согласия супруга плательщика или за счет его собственного имущества²⁶.

Позиция Конституционного Суда РФ является обоснованной и не вызывает возражений: сама по себе норма п. 3 ст. 35 СК РФ не нарушает конституционных прав граждан. Но решение Невского районного суда, принятое на основе данной нормы, представляется крайне спорным и негативно влияющим на практику защиты прав внебрачных детей. Как справедливо утверждает С. Б. Поляков, «анализ правовой действительности заставляет признать,

что не только в нормативно-правовых, но и в судебных актах устанавливаются правила поведения для неопределенного круга лиц для неоднократного применения, обеспеченные силой государства, то есть нормы права. Субъекты права вынуждены ориентироваться не только и даже не столько на то, что они сами читают в законах, а на то, как суды истолковывают закон, зачастую в противоположном собственному уяснению его значения смысле»²⁷.

С учетом достижений семейно-правовой науки и толкования семейного законодательства корректным представляется следующий подход к проблеме. Алиментные обязательства, в том числе взятые на себя добровольно путем заключения соглашения об уплате алиментов, традиционно характеризовались как личные (в этой связи они не переходят по наследству и т.п.). Участие в личном обязательстве одним из супругов не предполагает необходимости получения согласия другого супруга, что недвусмысленно вытекает из положений ст. 45 СК РФ о личных и общих обязательствах. Таким образом, заключение алиментного соглашения по определению не является сделкой с общим имуществом, требующей нотариального удостоверения, о которой идет речь в п. 3 ст. 35 СК РФ. Напротив, как и разъяснил Конституционный Суд РФ, алиментное соглашение должно исполняться за счет раздельного имущества супруга — плательщика алиментов. Из обстоятельств дела Н. В. Видман следует, что супруга плательщика алиментов возражала против передачи общих средств в исполнение данного личного обязательства. В этой связи гражданке Н. В. Видман было необходимо требовать выдела доли должника из общего имущества для исполнения принятого обязательства по ст. 38, 45 СК РФ. Мы считаем, что данная схема должна найти отражение в уточнениях норм семейного законодательства об алиментах. Это позволит избежать противоречий при выборе средств защиты интересов детей, а также послужит основой для развития внесудебных способов урегулирования вопросов об упла-

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. № 2747-О/2014 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Видман Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Шиняева Н. КС объяснил, как платить алименты внебрачным детям // URL: <http://pravo.ru/review/view/114037> (дата обращения: 06.02.2016).

²⁷ Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола // Lex Russica. 2015. № 3. С. 29.

те алиментов. Тогда как выводы, аналогичные обсуждаемым выводам Невского районного суда, в принципе исключают возможность заключения алиментного соглашения лицом, состоящим в браке (логично предположить, что никто не заинтересован в уменьшении имущественной массы своего супруга и согласия на соответствующее соглашение не даст).

Уплата алиментов на несовершеннолетних детей родителем, состоящем в браке не со вторым родителем ребенка, независимо от того, добровольно ли она производится или по решению суда, происходит за счет доходов плательщика алиментов, которые являются общим супружеским имуществом по ст. 34 СК РФ. В этой связи целесообразным представляется уточнить в СК РФ, что соответствующие суммы алиментов причитаются ребенку и имущественных прав плательщика в их отношении не возникает. В ином случае в силу ст. 34 СК РФ образуется общее имущество и любые выплаты потребуют согласия супруга плательщика алиментов (ст. 35 СК РФ). Если такое согласие не будет получено, исполнение обязанности по содержанию ребенка окажется возможным только при разделе общего имущества супругов. Поскольку выплата алиментов носит долгосрочный характер, потребуются ежегодный раздел общего имущества, что трудно реализуемо. Изменение правового режима исследуемых выплат в интересах ребенка другим

способом возможно только посредством заключения брачного договора, что, опять же, не может быть исполнено принудительно. Тем самым совпадение в лице плательщика алиментов одновременно статусов родителя и супруга порождает трудности в правоприменительной практике. В этой связи нуждаются в уточнении нормы семейного законодательства о заключении соглашения об уплате алиментов и об особенностях уплаты алиментов.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в настоящее время регистрация брака влияет на приобретение правового статуса родителя, осуществление родительских прав и исполнение родительских обязанностей. Различия проявляются в особенностях установления отцовства, возможностях приобретения родительских прав с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, гарантиях разрешения спора о порядке осуществления родительских прав при прекращении семейных отношений, условиях исполнения имущественных обязанностей по содержанию детей. При этом состояние правовой защищенности детей, рожденных в браке, и внебрачных детей нельзя признать тождественным. В целях укрепления правовой защищенности детей, чьи родители не состоят в браке между собой, необходимы изменения семейного законодательства, в частности в сфере установления родительских прав и уплаты алиментов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). — Владимир, 2001.
2. Величкова О. И. О понятии «ребенок» в свете положений Семейного кодекса РФ и Конвенции о правах ребенка // Семейное право на рубеже XX—XI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка : материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О. Н. Низамиева. — М., 2011.
3. Войнилова И. Г. Брак как основание законности рождения физического лица в России XIX — начала XX в. // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 4.
4. Гаврилюк Е. Д. К вопросу о целесообразности принудительного установления отцовства // Семейное право на рубеже XX—XI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка : материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О. Н. Низамиева. — М., 2011.
5. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. — М., 2007.
6. Лебедева О. Ю. Установление происхождения детей по законодательству Российской Федерации и иностранных государств // Lex Russica. — 2015. — № 1.
7. Матвеева Н. А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения. Семейное и жилищное право. — 2014. — № 4.
8. Михеева Л. Ю. Отказ от алиментов на ребенка недопустим // Российская юстиция. — 2000. — № 9.
9. Поляков С. Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола // Lex Russica. — 2015. — № 3.

10. Поссе Е. А., Фаддеева Т. А. Проблемы семейного права. — Л., 1976.
11. Тарабрин А. И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 6.
12. Тарусина Н. Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. — Ярославль, 2009.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

THE INFLUENCE OF MARRIAGE REGISTRATION ON EXERCISING PARENTAL RIGHTS AND PERFORMING PARENTAL DUTIES

KRASNOVA Tatyana Vladimirovna — Ph.D., Senior Lecturer at the Tyumen State University
krasnova-tv@yandex.ru
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38.

Review. The article disproves an opinion that is widespread in the science of family law that the legal status of the parents does not depend on whether they have registered their marriage, and if parents are not married to each other this does not affect the rights of the child. The author analyses the peculiarities of legal regulation of relations when the marriage between the parents is either registered or not registered, as well as other correlations with the fact of marriage registration. The author enumerates and summarizes the differences in the grounds for acquiring a legal status of a parent, peculiarities of exercising parental rights and performing parental duties. The author justifies the opinion that it is necessary to change a prevailing approach to understanding the ground for parental relationships. The author highlights advantages and disadvantages of the existing procedure of registration of parental rights and the birth of the child including assisted reproductive technologies. The paper defines the meaning of the fact of the marriage registration in determining the legal status of underage parents and applying specific rules with regard to the participation of underage parents in the upbringing of children. The author examines effective and "broken" legislative rules in the sphere of protection of the interests of children and parents upon termination by the parents their matrimonial relations. Particular attention is paid to the problems of enforcement of parental duty to provide maintenance to a child in the context of the conflict of interests of a child and a spouse of a parent who is not his or her second parent. The paper demonstrates the points of intersection in legal regulation if the payer of maintenance or alimony is acting in two specific family law statuses - namely, as a parent and a spouse. As a result, the author concludes that it is necessary to strengthen the legal status of children born out of wedlock and their parents. The author proposes directions of scientific research aimed at achieving the balance in protecting the interests of the participants of parental relations, as well as recommendations for improving enforcement practices and reforming family law in the sphere of protection of the rights of parents and children including laws on child maintenance.

Keywords: parents, legal status, children, the underage, marriage registration, child support, child support, child support agreement, joint property of spouses, illegitimate child.

BIBLIOGRAPHY

1. Bespalov, Y. F. Some issues of implementing family rights of a child (theory and practice). Vladimir, 2001.
2. Velichkova, O. I. The concept of "a child" in the light of the provisions of the family code and the Convention on the Rights of the Child // Family Law at the Turn of XX-XI centuries: Devoted to the 20th anniversary of the UN Convention on the Rights of the Child: The materials of the International Scientific and Practical Conference in Kazan, Kazansky (Privolzhskiy) Federal University, December 18, 2010 Ed. by O. N. Nizamieva. M., 2011.
3. Voynilova, I. G. Marriage as the basis of the legitimacy of birth of an individual in Russia in XIX - the beginning of XXth century // Family and Housing Law. 2014. № 4.
4. Gavriluk, E. D. Advisability of compulsory establishment of paternity. Family Law at the Turn of XX-XI Centuries: Devoted to the 20th anniversary of the UN Convention on the Rights of the Child: The materials of the International Scientific and Practical Conference in Kazan, Kazansky (Privolzhskiy) Federal University, December 18, 2010 Ed. by O. N. Nizamieva. M., 2011.
5. Ilyina, O. Y. Problems of interest in family law in the Russian Federation. M., 2007.

6. *Lebedeva, O. Y.* Child origin establishment under the laws of the Russian Federation and foreign States // Lexrussica. 2015. № 1.
7. *Matveeva, N. A.* Presumption of paternity and the problem of its refutation. Family and Housing Law. 2014. № 4.
8. *Mikheeva, L. Y.* Waiver of the child support is invalid // Russian Justice. № 9. 2000.
9. *Polyakov, S.B.* A Judicial Precedent in Russia: The Form of Law or Arbitrariness // Lex Russica. 2015. № 3.
10. *Posse, E. A. Faddeev, T. A.* Problems of Family law. L., 1971.
11. *Tarabrin, A.I.* Challenging Paternity: Legal solutions to the problem in the Russian Federation // Family and Housing Law. № 6. 2014.
12. *Tarusin, N.N.* Family Law. Essays from Classics and Modern. Yaroslavl, 2009.